

На правах рукописи

Рахно Наталья Вадимовна

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

16 ИЮН 2011

Пятигорск - 2011

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО
«Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Панин Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Вартумян Арушан Арушанович

кандидат политических наук, доцент
Нефедов Сергей Александрович

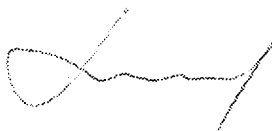
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Защита состоится 25 июня 2011 годы в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.193.03 при ГОУ ВПО Пятигорский государственный лингвистический университет по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, конференц-зал № 1

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО Пятигорский государственный лингвистический университет по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Автореферат разослан «23» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Косов Г.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, что во всех составляющих национальной безопасности: политической, экономической, военной и иных - вес информационной составляющей непрерывно возрастает. Информация как таковая, ее качество во многом определяют эффективность принимаемых решений, степень реакции государства на спонтанно и целенаправленно возникающие риски. Информационное воздействие на граждан, реализуемое через средства массовой информации и коммуникации, потенциально способно создать атмосферу напряженности и политической нестабильности в обществе, спровоцировать социальные, национальные, религиозные конфликты, массовые беспорядки, привести к разрушительным последствиям для политического развития страны.

Средства массовой информации и коммуникации в ситуации глобализационных трендов, реставрационных процессов в отдельных национальных государствах, с одной стороны, создаю угрозу суверенитету, существующему политическому режиму, а с другой – способствуют разворачиванию демократических политических практик. Выявление механизмов создания угроз информационной безопасности, путей и средств ее обеспечения, закономерностей взаимовлияния СМИ-иК и процессов демократизации и дедемократизации общества делают тему диссертационной работы весьма актуальной.

Информационные воздействия потенциально влияют на протестное поведение как отдельных социальных групп, так и индивидов, что создает угрозу политической стабильности и является вызовом национальной безопасности. Именно поэтому национальная безопасность Российской Федерации, ее устойчиво-безопасное развитие существенным образом зависят от информационного компонента в целом и обеспечения информационной безопасности в частности.

Таким образом, заявленная проблема имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы.

Степень научной разработанности темы. Особую сферу научных исследований составляет информационная безопасность. Подписанные Президентом РФ в 2000 году политико-правовые документы, определившие и конкретизировавшие государственную политику в области национальной и информационной безопасности, несомненно, активизировали научно-исследовательскую деятельность в этой области.

Среди имеющихся работ, посвященных данной проблематике и созданных представителями различных гуманитарных наук (работы

А. Буркина, А. Вахрамеева, Д. Венедиктова, А. Возженкова, Е. Даниловой, М. Донцовой, М. Дзилиева, В. Каширина, Д. Кротова, Н. Ларина, А. Логунова, Р. Яновского, В. Кузнецова, С. Петрова, А. Пьянова, Д. Розина, А. Урсула, И. Юрченко), информационная безопасность рассматривается, во-первых, как неотъемлемое условие состояния и развития государственного устройства в сочетании с остальными сферами социальной жизни общества (внешняя и внутренняя политика, экономика, культура, экология и др.), где информационная безопасность предстает предметом политической, исторической или социологической наук, во-вторых, как правовой институт (элемент) в системе российского информационного права.

Изучение проблем информационной безопасности в западной политической и гуманитарной мысли началось в последние десятилетия XX-го века (О. Тоффлер, М. Кастельс).

В работах С. Амина, И. Джохадзе, Н. Кляйн, А. Негри, В.П. Пугачева, Ф. Утара, М. Хардта, Н. Хомски говорится об изменении места и роли коммуникаций в политике, связанной с экспансией в геополитическом пространстве, рассматривается проблема информационного неокOLONиализма.

Положение современных СМИ в политической системе России, их роль в формировании гражданского общества, политических и иных ориентациях личности удерживает устойчивое научное внимание (Д. Балкин, Ю. Батурин, И. Бачило). В последние годы по данной проблематике защищены докторские и кандидатские диссертации (Н. Бусленко, И. Засурский, В. Капустин, В. Снетков), в которых исследуются политические и правовые аспекты функционирования современных СМИ.

Политические методы и средства обеспечения информационной безопасности в разной мере изучались Н.Ф. Пономаревым, Р.Ф. Абдеевым, В.В. Балдицыным, М.С. Вершининым, Г.В. Емельяновым, С.А. Комовым, Н.А. Костиным, А.Т. Керашевым, Л.Е. Кравчуком, Д.Дж. Лиллекером, Т.А. Мешковой, Г.С. Мельник, И.Н. Панариным, В.Н. Паниным, А.И. Соловьевым, Д.Ю. Швеи и др.

Проблемы государственной информационной политики рассмотрены в работах Б.Г. Койбаев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролова, Л.Г. Швеи.

С.Н. Бухарин, Г.С. Мельник, А.Ю. Шевченко, В.В. Цыганков, М.Ю. Урнов преимущественное внимание уделяют социально-психологическим аспектам взаимодействия структурных компонентов массовой коммуникации, взятым в политических координатах.

Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности ставятся в работах В.М. Боера, А.Г. Волеводза, В.А. Герасименко, В.А. Копылова, Л.П. Куракова, В.Н. Лопатина, А.А. Малюка, В.Б. Наумова, П.И. Никулина, С.Н. Смирнова, А.Г. Рихтера, В.И. Рубанова, А.А. Фатьянова, А.А. Шиверского и др.

Манипулятивный потенциал СМИиК рассмотрен в работах Е. Богачевой, К. Королькова, Л. Корольковой, С. Кара-Мурзы, О. Михалевой, С. Нефедова, Г. Почепцова, В. Пугачева, Г. Рейнгольда, А. Цуладзе.

Положение современных СМИ в политической системе России и зарубежных стран, их роль в формировании гражданского общества, политических и иных ориентациях личности удерживает устойчивое научное внимание исследователей Д. Балкина, Ю. Батурина, И. Бачило, Я. Н. Засурского, Дж. Кин, Т. Л. Ровинской).

В работах В.А. Авксентьева, М.А. Аствацатуровой, А.А. Вартумяна, А.Т. Керашева, Г.В. Косова, Н.П. Медведева, В.Н. Помазановой, А.И. Носа, В.Н. Панина, В.Р. Чагилова представлено гносеологическое и методологическое развитие системы национальной безопасности на Северном Кавказе, место информационной безопасности в ней, исторические особенности развития региона, отличающегося высокой степенью этнокультурного многообразия, описаны происходящие политические процессы, причины, создающие политическую нестабильность в регионе, в том числе информационные войны.

Сравнительно обширный массив литературы, рассматривающей различные аспекты информационной безопасности, однако не означает завершенности, исчерпанности темы, а свидетельствует об ее востребованности. В отечественной политической науке до настоящего времени не проведено целостного, всестороннего исследования содержания, особенностей, тенденций, развития СМИ и СМК в контексте информационной безопасности современной России.

Объект диссертационного исследования – информационная безопасность современного государства.

Предмет диссертационного исследования – средства массовой информации и коммуникации как условие обеспечения/угрозы информационной безопасности современной России.

Цель диссертационного исследования заключается в определении роли и места СМИиК в структуре информационной безопасности современной России, разработке теоретико-методологических оснований информационного управления как основы устойчиво-безопасного развития РФ.

Для достижения цели в диссертационном исследовании поставлены следующие задачи:

1. Выявить политологические коннотации понятия «средства массовой информации и коммуникации» (СМИиК);
2. Раскрыть характер взаимодействия СМИиК и политической системы современного общества;
3. Определить значение информационной безопасности в ситуации «информационного неокOLONиализма»;
4. Выявить роль и место информационного управления в стратегии информационной безопасности современной России;
5. Охарактеризовать двойственную природу СМИиК в процессе демократизации-дедемократизации российского общества;
6. Раскрыть информационный аспект формирования имиджа региона в ситуации обеспечения региональной безопасности.

Хронологические рамки работы ограничены постсоветским периодом (1991 – 2010 гг.), в рамках которого наиболее активно разрабатываются информационные стратегии ведущих государств мира. В это время информация превращается в инструмент геополитической борьбы, становится методом политического контроля и одним из основных ресурсов власти.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методологические компоненты структурно-функционального, деятельностного и генетического подходов, применявшиеся в соответствии с особенностями объекта и предмета исследования, а также классические и современные теоретические положения политологии, социологии, теории государственного управления.

В качестве основного методологического подхода к анализу политических рисков в модернизационных процессах современной России выбрана теория политико-управленческих сетей (policy network approach), концентрирующая внимание исследователей на изучении совокупности формальных взаимосвязей и неформальных взаимодействий, возникающих внутри той или иной политической структуры.

Кроме этого, теоретическую базу диссертации составили концепция социально-культурных трансформаций Л.Г. Ионина, социокультурная методология А.С. Ахиезера, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теория систем Т. Парсонса, информационно-кибернетическая модель политической системы К. Дойча.

Эмпирическую базу исследования составили материалы анкетных опросов, осуществленных ВЦИОМ, «РОМИР-Мониторинг», ФОМ за 1999-2010 гг. в Российской Федерации. С участием автора было проведено исследование влияние СМИиК на формирование

имиджа особо охраняемого курортного региона КМВ в контексте обеспечения региональной безопасности.

Из числа зарубежных и российских нормативно-правовых актов проанализированы Конституция Российской Федерации, федеральные и региональные законы, подзаконные акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации; законопроекты Государственной Думы Российской Федерации. Анализировались также материалы ряда парламентских слушаний, круглых столов, заседаний комитетов и рабочих групп, палат парламента России.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- выявлено, что политические коннотации понятия «средства массовой информации и коммуникации» (СМИиК) заключены в специфике переноса понимания мира «политического» на социальные пространства и институты;
- доказано, что СМИиК являются детерминантой современной политической системы, с одной стороны, влияющей на ее генезис, трансформацию, а с другой - на ее стагнацию, разрушение;
- установлено, что в ситуации «информационного неокOLONиализма» (В. Пугачев) информационная безопасность государства является элементом его устойчивого политического развития;
- выявлена специфика государственного управления СМИиК как основного элемента стратегии информационной безопасности современной России;
- раскрыта двойственная природа СМИиК, сущность которой заключается в воплощении созидательного и разрушительного потенциала, направленного на процесс демократизации/дедемократизации современного российского общества;
- проведен анализ созидательного потенциала СМИиК в обеспечении региональной безопасности посредством формирования адекватного современным российским политическим трендам имиджа региона Кавказских Минеральных Вод.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политические коннотации понятия «массовая коммуникация» заключены в распространении иной версии понимания мира «политического» (К.Шмитт) на численно большие, рассредоточенные аудитории с целью формирования, стабилизации или изменения образа мыслей и действий других социальных субъектов для достижения политическими акторами политических целей и интересов. Исходя из многофункциональности СМИиК как социально-политического института, действующего через систему относительно локальных реализаторов

(средств) информации, можно сделать вывод, что современные средства массовой информации и коммуникации имеют политически релевантный характер и характеризуются следующими признаками: 1) обращенностью к массовой аудитории и общедоступностью; 2) корпоративным характером производства и распространения информации; 3) социально-преобразовательным потенциалом.

2. СМИиК, с одной стороны, являются порождением политической системы и политического режима, а с другой – сами способствуют генезису и трансформации политического дизайна за счёт разнонаправленного воздействия на социальные, экономические и политические институты. Вследствие технологического развития средств передачи информации система политической коммуникации диверсифицируется, что приводит к появлению: неототалитарных тенденций в политическом режиме; возможностей у несистемной оппозиции использованию их в качестве эверсионных (А. Гапич) технологий.

3. Безопасность политической системы общества (политическая безопасность) заключается в устойчивом и эффективном развитии этой системы, позволяющей ей адекватно реагировать на негативные внешние и внутренние воздействия, сохранять целостность социума и его сущностные качества. Так как, во-первых, информация является основным орудием «мягкой власти»; во-вторых, информационные возможности государства определяют стратегические геополитические преимущества, то целенаправленные или непреднамеренные воздействия на информационную сферу общества со стороны внешних или внутренних политических акторов потенциально связаны с угрозами национальным интересам и, следовательно, представляют собой вызовы информационной безопасности человека, общества, государства.

4. Отсутствие, латентное состояние или слабое функционирование политико-управленческих механизмов регуляции таких функций СМИиК как информационная, образовательная, социальная, критики и контроля, мобилизационная, инновационная, оперативная, креативная активизирует политическую неопределенность, рост политических рисков и угроз информационной безопасности современной России. Оптимизация системы информационного управления происходит на основе технологий эффективного использования и распределения контроля над информационными ресурсами с учетом специфики политического менталитета и его коррекции.

5. Количественный и качественный рост СМИиК без сильных неправительственных организаций, независимых судов и резонанса в СМИиК, обмен мнениями в социальных сетях и Интернете не могут превратиться в действенный протест и способствовать формированию

демократических политических практик. Современный гражданин под влиянием манипулятивных технологий превращается в «зрителя» бесконечного интерактивного «постановочного действия» («общество театра»), заменившего реальное политическое противостояние, утрачивая способность к самостоятельным политическим оценкам, к выбору, самоорганизации, что чревато деполитизацией современного российского общества.

6. Информация, аппарат ее передачи и пути воздействия на социум является одним из основных средств борьбы между силами, пытающимися создать новый уровень политических отношений как на региональном, национальном, так и на глобальном уровнях. Противодействие антисистемным проявлениям возможно посредством создания позитивного образа страны, региона. Основным механизмом формирования адекватного современным российским политическим трендам имиджа Кавказских Минеральных Вод, как стратегически важного региона, являются как федеральные, так и региональные СМИиК, ориентированные на подачу социально ответственной информации с целью обеспечения политической стабильности и устойчиво-безопасного развития.

Теоретическая значимость результатов исследования. Сформулированные теоретические положения и выводы способствуют углублению представлений в отношении СМИиК в контексте национальной безопасности современного государства и могут быть применены для уточнения категориального аппарата политической теории, для систематизации исследований связанных с невоенными факторами национальной безопасности. Выводы могут обеспечить формирование новых конструктивных подходов к анализу проблем социального целеполагания и управления и использоваться при дальнейшей научной разработке теоретико-методологических основ политической коммуникативистики.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут найти применение в преподавании дисциплин по направлению «Политология»: политического менеджмента, теории национальной безопасности, политического процесса в современной России, а также в проведении семинаров по взаимодействию научно-экспертного сообщества с органами государственной власти в ходе выработки и реализации государственной политики модернизации России. Полученные результаты и выводы могут быть использованы журналистами, политическими деятелями, политическими консультантами, пропагандистами в их профессиональной деятельности, свя-

занной с обеспечением информационной безопасности, с противодействием политическому манипулированию.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы излагались соискателем в докладах и сообщениях на Международной научной конференции «Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония» (г. Санкт-Петербург, 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и Прикаспийского региона» (г. Астрахань, 2010 г.); VI Международном конгрессе «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество» (г. Пятигорск, 2010); научно-методической конференции «Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России» (Ставрополь, 2010 г.).

Материалы диссертационного исследования отражены в 8 научных публикациях автора общим объемом 2 п.л., в том числе двух статьях в ведущих научных журналах, рекомендованном ВАК РФ для апробации итогов диссертаций.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет».

Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в соответствии с выбранной целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав по три параграфа каждый, заключения, библиографического списка используемой литературы, включающего в себя 156 источников, в том числе 21 на иностранных языках. Общий объем диссертации составил 150 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследуемой темы, оценена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, изложены его цели и задачи, дана характеристика теоретических и методологических основ, охарактеризована эмпирическая база исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, изложены основные результаты исследования, их научная новизна и апробация ключевых положений исследования.

В рамках первой главы «Теоретико-методологические основы изучения средств массовой информации и коммуникации как элемента обеспечения устойчиво-безопасного политического развития» прослежен генезис понятия «средства массовой информации и коммуникации» (СМИИК), описаны роль и место СМИИК в современной политической системе, проанализированы информационная безопасность в ситуации информационного неокOLONиализма.

В первом параграфе первой главы «Средства массовой информации и коммуникации в современном политологическом дискурсе» раскрыты сущность, структура СМИИК, выявлены его политологические коннотации, сформулировано авторское понимание этого феномена.

На основе анализа различных подходов к пониманию информации, предложенных Н. Винером, К. Шонноном, Д. Урсулом, делается вывод, что информация есть отображение и, следовательно, та или иная версия (социального, политического, социокультурного, экономического) мира. При этом информация актуализируется только в том случае, когда облекается в определенную форму и, таким образом, интерпретируется.

Отталкиваясь от идей Ю. Воскресенского, доказывается, что массовость придает коммуникации и информации особый характер – «сжатость», «свернутость», «упакованность», что предполагает потерю определенных информационных нюансов. Массовая информация как информационная функциональная структура выполняет ряд функций: дает знание реальных объектов как природных, так и социальных; формирует ценностные ориентации, общественное мнение относительно разного рода явлений и событий; ориентирует на определенное поведение; информирует о государственной политике и политике политических партий, о конкретном состоянии функциональных структур.

Развивая идеи Е.В. Руденского, доказывается, что массовая коммуникация есть процесс распространения информации (знаний, духовных ценностей, моральных и правовых норм и т.п.) на численно большие, рассредоточенные аудитории.

Обобщая имеющиеся подходы к сущности политической коммуникации (Р.-Ж. Шварценберг, Л. Пай, Д. Гребер, М. Херманн), утверждается, что политическая коммуникация есть информационно-пропагандистская деятельность социальных субъектов по производству и распространению социально-политической информации, направленной на формирование, стабилизацию или изменение образа мыслей и действий других социальных субъектов для достижения своих поли-

тических целей и интересов. Цель политической коммуникации заключается в формировании общественного мнения, влияющего на конкретные политические решения.

Функцию политической коммуникации выполняют современные средства массовой информации и коммуникации (СМИиК): пресса, радио, телевидение, компьютерная сеть и традиционные каналы передачи политической и другой социальной информации: различного рода личные контакты между людьми в первичных социальных группах – семьях, трудовых коллективах, родственных группах, церковных или сельских общинах и т.п.

Ряд исследователей (В.М. Березин, Ю.С. Колесников) различают средства массовой информации, средства массового воздействия и технические средства, относя их, тем не менее, к группе средств, обеспечивающих коммуникацию. Соглашаясь с Ю. Воскресенский в том, что технических посредников в передачи информации необходимо называть «коммуникативными» средствами (пресса, радио, телевидение, Интернет, многоканальная связь и пр.), доказываясь, что СМИ – это не просто канал сообщения, беспристрастно передающий сообщение, а посредник, преломляющий, интерпретирующий и окрашивающий информацию. В связи с увеличением интерактивного, воспитательного и пропагандистского потенциала масс-медиа термин «информация» в данном словосочетании нередко заменяется термином «коммуникация». СМИ не просто информируют, но осуществляют социально-преобразовательную функцию. Этим определяется специфичность СМИ в информационном пространстве в частности и в обществе в целом.

Определяется, что СМИ есть многофункциональный социально-политический институт, действующий через систему относительно локальных реализаторов (средств) информации, и характеризующийся: 1) обращенностью к массовой аудитории и общедоступностью; 2) корпоративным характером производства и распространения информации; 3) социально-преобразовательным потенциалом. Фактически под определение «СМИ» подходит и Интернет, хотя законодательство большинства стран его к таковым не относит.

Исходя из теории разрыва знания, учитывая все увеличивающееся атомизацию общества, говорится манипуляции общественным сознанием, общественным мнением с помощью различных приемов, используемых СМИ как об угрозе, которую несут в себе СМИ. В современном городском обществе средства массовой информации почти полностью вытеснили личное общение как источник сообщений, несущих новую информацию.

Во втором параграфе первой главы «СМИиК и современная политическая система: характер взаимоотношений» анализируется роль и место СМИиК в современном политическом процессе, выявляются закономерности их взаимовлияния. Данная проблема анализируется через призму принципов теории систем, разработанной Т. Парсонсом, и информационно-кибернетической модели политической системы К. Дойча.

В политологическом освоении СМИиК рассматриваются как составная часть политической системы общества. Политологический подход к СМИиК позволяет определить их, во-первых, как порождение политической системы и политического режима. Во-вторых, СМИиК сами в известном смысле порождают политическую систему и политический режим за счёт разнонаправленного воздействия на общество, на его состояние и развитие. Они могут содействовать социальному прогрессу или тормозить его, способствовать политическому транзиту или противодействовать ему.

По мере технологического развития средств передачи информации претерпевает определенные изменения и система политической коммуникации, а, следовательно, и политическая система. Это связано со спецификой современного общества, в котором передаваемая посредством СМИ информация приобретает особую роль. Формы и степень участия СМИиК в политике, их место в политической расстановке сил определяются господствующими в обществе представлениями об их политической роли.

Отталкиваясь от концепции Т.Л. Ровинской, доказывається, что история отношений между СМИиК и политическими силами на Западе насчитывает несколько условных этапов, на каждом из которых господствовала определенная парадигма. Особо анализируется «медиа-кратия», в рамках которой не партии, а СМИ определяли политическую повестку дня (М. Маккоумз, Д. Шоу).

К настоящему времени политическая система западных политий претерпела значительные изменения. Теперь политические решения не являются прерогативой государства. Многочисленные общественные и частные организации (так называемые «корпоративные силы») участвуют в политическом процессе наряду с государственными структурами, вырабатывая совместные решения путем переговоров. Этот феномен получил название «переговорной демократии». Все участники политического процесса используют СМИ для получения информации о состоянии проблем, информирования своих партнеров, а также демонстрации перед избирателями собственной позиции в политических переговорах.

Соглашаясь с А.И. Соловьевым, можно утверждать, что СМИиК лишь частично выступают политическим инструментом общества и власти, т.е. могут рассматриваться в качестве такового исключительно в плане перемещения политически значимой массовой информации. Критерием же отнесения СМИиК к сфере массовой политической коммуникации является степень их информационной нагрузки в пространстве власти и, соответственно, способность к активизации коммуникативного потенциала заинтересованного в контактах с властью населения. Даже обладающие массовой аудиторией СМИиК зачастую работают в ином информационном поле, вне рамок политических интересов и поведения граждан. Что же касается других категорий СМИиК, то их политическая составляющая может оказаться еще более непостоянной величиной, переплетающейся с просветительскими, культурными и прочими компонентами их деятельности.

Исходя из того, что функцией политической системы является выработка решений, можно предположить, что функцией системы СМИиК является постановка вопросов и тем для обсуждения таким образом, чтобы обеспечить интеграцию общества и его частей.

«Информатизация» и «медиатизация» социальной жизни и политики фактически означают изменение роли СМИиК, которые становятся «системообразующим элементом политики», приобретают в ней «новый институциональный статус, постепенно теряя прежнюю роль - просто средства, инструмента».

На формальном уровне роль СМИ заключается в распространении и пропаганде общих коллективных целей и требований, которым подчиняется функционирование политической системы. На содержательном уровне осуществляемая посредством СМИ политическая коммуникация обеспечивает мобилизацию ресурсов общества, принятие управленческих решений, формирование политических программ. А на процессуальном уровне СМИ обеспечивают артикуляцию и агрегацию интересов, их конверсию в целях политической социализации и политической поддержки.

Выделяется ряд особенностей, которые снижают качество политических процессов: негативизм и поиск конфликтных тем, являющиеся результатом критического отношения СМИ к государственной власти; персонализация политических процессов; вторжение в частную жизнь политических фигур, что отвлекает внимание публики от основных общественно-политических проблем и профессиональных качеств политических деятелей; трафаретность информации; инсценировки, в результате чего политическая информация воспринимается

как вид развлечения; временные квоты на информацию; «демоскопическая мания».

В третьем параграфе первой главы **«Информационная безопасность как ключевой элемент устойчивого политического развития в ситуации информационного неокolonialизма»** доказывается, что безопасность политической системы общества (политическая безопасность) заключается в устойчивом и эффективном развитии этой системы, позволяющем ей адекватно реагировать на негативные внешние и внутренние воздействия, сохранять целостность социума и его существенные качества. Она может быть охарактеризована через состояние динамического равновесия политосферы и эффективность деятельности политических институтов. Стержнем политической безопасности является система властных отношений: через функционирование государственных механизмов обеспечивается необходимая степень устойчивости как политической сферы, так и всей общественной системы, осуществляется регулирование политических процессов и направляется деятельность специальных служб. Политическая безопасность тесно связана со способностью властных органов обеспечивать политический суверенитет страны, сплоченность общества в достижении общезначимых целей на основе баланса коренных национальных ценностей, жизненно важных интересов его граждан и основных социальных групп.

Информатизация общества породила целый комплекс принципиально новых проблем, с которыми на протяжении всей истории своего развития человечество никогда ранее не сталкивалось. Речь идет о проблемах обеспечения информационной безопасности человека, общества, государства. Многие важнейшие интересы человека, общества, государства, мирового сообщества в настоящее время в значительной степени определяются состоянием окружающей их информационной сферы. Поэтому целенаправленные или непреднамеренные воздействия на информационную сферу со стороны внешних или внутренних источников могут наносить серьезный ущерб этим интересам и, следовательно, представляют собой угрозы для информационной безопасности человека, общества, государства.

Так, под термином «информационная безопасность» на микроуровне понимается механизм контроля над соблюдением баланса равноправия и законности между государством, обществом и личностью в информационной сфере, а на макроуровне - комплекс мер, обеспечивающих защиту государства, общества и личности от информационного оружия, ставящего целью установление информационного превосходства и оказания давления путем поражения общественного сознания, политической (внутренней и внешней политики), экономической,

финансовой, научно-технической, правоохранительной и оборонной систем страны. Под информационными угрозами понимаются факторы, создающие опасности для нормального развития и функционирования информационной среды.

Информационная безопасность неразрывно связана с политической безопасностью, зависит от ее состояния и является ее прямым следствием, так как политические процессы и система общественных отношений в информационно-психологической сфере современного общества является проекцией на эту сферу системы политических отношений и процессов в социальном обществе.

В настоящее время правомерно утверждать, что, чем большими информационными возможностями обладает государство, тем вернее оно добивается стратегических геополитических преимуществ. Анализ геополитической динамики позволяет предположить, что империалистические тенденции, выражающиеся в неоколониализме, будут занимать все большее место в современном геополитическом процессе. Более того, представляется возможным говорить не просто о «реставрации» традиционного империализма, а о появлении новой разновидности империализма, которая может получить название информационного империализма, связанного с информационной колонизацией иных территорий. Будущий геополитический облик мира, вероятно, будет определен на основе нового передела зон влияния, в первую очередь, в информационной сфере. Наибольшим влиянием в условиях информационного общества будут обладать субъекты (государства, межгосударственные объединения), располагающие мощным интеллектуальным и техническим потенциалом в сфере высоких технологий и, прежде всего, в информационной сфере.

Вторая глава **«СМИиК и информационная безопасность России в контексте современного российского политического процесса: сущность, проблемы обеспечения»** посвящена анализу и решению проблем информационной безопасности России в ситуации модернизационных процессов и становления демократических практик в контексте информатизации всех сфер жизни российского общества.

В первом параграфе второй главы **«Информационное управление СМИиК в контексте реализации стратегии по обеспечению информационной безопасности России в современных условиях»** доказывается, что на законодательном уровне не существует достаточных гарантий защиты человека от угроз, связанных с негативными информационными воздействиями, результатом которых может быть причинение вреда здоровью человека, блокирование на уровне подсознания свободы волеизъявления человека, искусственное привитие ему синдрома зависи-

мости; манипуляция общественным сознанием и др. Эти угрозы реализуются через разработку, создание и применение специальных средств и методов воздействия. Снятие данных угроз и обеспечение информационной безопасности возможно посредством государственного управления СМИиК.

Проблема обеспечения информационной безопасности современной России была поставлена еще в «Военной доктрине РФ» от 21 апреля 2000 г., в которой угрозы национальной безопасности России в информационной сфере обозначены в качестве основных. В связи с этим обеспечение информационной безопасности России указывает на необходимость выработки принципиально новой информационной политики, призванной защитить интересы государства и создать благоприятные условия для функционирования всей системы информационной безопасности и, в первую очередь, обеспечить государственные политические и экономические интересы в информационной сфере. Речь идет о стратегических государственных интересах.

Целью государственной политики в области обеспечения информационно-психологической безопасности Российской Федерации являются противодействие угрозам информационной безопасности личности, общества и государства и защита национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере.

В период становления в Российской Федерации гражданского общества властям постоянно приходится решать проблему обеспечения информационной безопасности, с одной стороны, и сохранения при этом свободы слова – с другой. Корни этой проблемы заключаются в наличии различных подходов к понятию технологии обеспечения информационной безопасности, которые можно условно разделить на «тоталитарный» и «демократический». Тоталитарная технология подразумевает закрытость информационного поля государства; контроль всех ситуаций; ориентацию на запрет и, следовательно, жесткую цензуру. Данная система обеспечения информационной безопасности в период глобализации, появления новых коммуникационных технологий, трудно поддающихся контролю и отличающихся легкой доступностью к огромным информационным ресурсам, теряет свою актуальность.

Демократическая технология подразумевает открытость информационного поля государства; контроль отдельных ситуаций; ориентацию на вытеснение другого события с помощью PR-технологий («мягкая цензура»). Схема «мягкой цензуры» ориентирована не на запрет, а на вытеснение одной новости другой с помощью технологий специальных информационных коммуникаций, что является эффективным методом реализации государственной информационной политики.

Переход к новому этапу отношений между государством и СМИ должен базироваться на новой информационной политике Российской Федерации, которая подразумевает следующие критерии: законность (отношения в сфере СМИ должны строго регламентироваться законом); прагматичность (СМИ должны использоваться исключительно во благо общества и государства); последовательность (необходимо последовательно, поэтапно реализовывать новую информационную концепцию); продуктивность (реализация концепции должна переносить реальную пользу в политической, экономической, военной и культурной областях).

Для того чтобы использовать информационную безопасность как фактор стабильности государства в XXI веке, Российской Федерации необходимо создать механизм регуляции основных функций СМИ: информационной (доведение новостей до общества); образовательной (обучение общества чему-то новому); социальной (привлечение внимания к тем или иным общественно значимым вопросам); критики и контроля (СМИ - институт критики, следовательно, институт контроля); мобилизационной (СМИ обладают уникальной способностью сплачивать массы); инновационной (СМИ способны совершать революции в умах людей, предлагать новые подходы жизнеустройства); оперативной (СМИ на современном этапе обладают достаточно высокой мобильностью); креативной (СМИ могут создавать и разрушать образы, общественные идеалы).

Для реализации этой идеи необходимо развитие системы информационного управления. Информационное управление (информационный менеджмент) – это технология эффективного использования информационных ресурсов. Результаты информационного менеджмента в целях обеспечения информационной безопасности должны привести к позиционированию СМИ в отношении новаций политической системы, политического режима, политического управления. К таким новациям относятся конституционно-договорный характер федеративного устройства, институт президентства, разделение властей.

Во втором параграфе второй главы «СМИиК как условие и угроза демократическому процессу в современной России» обособляется двойственный характер взаимодействия СМИиК и процесса демократизации/дедемократизации современного российского общества.

Ряд аналитиков подвержены ошибочному мнению, что расцвет социальных сетей (блоги, Twitter, мобильные телефоны, Odnoklassniki.ru, Facebook и т.д.) должны изменить восприятие мира, открывая перед обществом фундаментально новые возможности для реализации

демократического потенциала. Отталкиваясь от идеи с Э. Фромма, согласно которой «мнения, сформированные бессильным наблюдателем, не выражают его собственных взглядов и являются лишь игрой..., а при отсутствии информированности, взвешенности и возможности реализовать принятое решение, демократически выраженное мнение едва ли являет собой нечто большее, чем аплодисменты на спортивных соревнованиях», доказывается, что без сильных неправительственных организаций, независимых судов и резонанса в СМИ, просто разговоры в социальных сетях не могут превратиться в действенный протест.

Ошибочность аналитических интерпретаций по поводу роста активности россиян в социальных сетях была не менее очевидной, чем во время вспышки негодования в иранских социальных сетях после президентских выборов 2009 года, которые тут же были сочтены первыми признаками общественного негодования, а, следовательно, и социальной трансформации. Информационный рост не оказал ощутимого влияния на ситуацию в Турции или Китае.

Во всех современных демократических государствах наблюдается снижение гражданской поддержки политических учреждений и политических деятелей. Так, процент голосующей массы населения все уменьшается; на выборах в региональные парламенты РФ принимают участие менее 50 % граждан. Особенную опасность в данной ситуации представляет низкий процент участия молодых избирателей. Их доля составляет около 15 %. Данная тенденция представляет реальную угрозу действующей демократии. Одновременно уменьшается число тех приверженцев политических партий, которые предпочитают зарегистрированное членство. Наблюдается замена участвующего характера демократии безучастной демократией, в которой все больше людей занимают позицию стороннего наблюдателя как определенную политическую закономерность, схему. Наконец аналогичные тенденции выражены в развитии расценивания: от выборов к выборам уменьшается процент избирателей, которые голосуют за одну и ту же партию. С другой стороны - все возрастает количество избирателей, меняющих свои политические предпочтения. Это можно рассматривать как потерю общественной поддержки отдельной партией.

Расширение средств информации за последние 10-20 лет вызвало уменьшение объема политической информации, укрупнение организаций СМИ, возросшие тенденции к негативизму, персонализации, сенсационности, снизило качество журналистики, сделало ее некритичной, менее лобознательной, создало довольно неблагоприятную ситуацию для общественных СМИ.

Можно предположить, что с одной стороны, россияне, используя мощь новых медиа-технологий, спровоцируют положительные изменения в стране, а с другой - государство предпримет ряд контрмер по ограничению информационного потока, но так же, как и в 80-х XX века, окажется неспособным контролировать происходящие изменения.

В некотором роде новые социальные сети становятся более надежными источниками новостей, чем официальные или полуофициальные каналы. Несмотря на то, что и федеральные, и региональные органы власти пытаются пресекать раскрытие в социальных сетях определенной информации, в первую очередь связанной с явными злоупотреблениями местных органов власти, подобные меры применяются редко и нерегулярно. Расширение доступа к информации привело к росту протестного настроения и движения, а значит, на данный момент социальные сети угрозы для властных структур не представляют.

Отталкиваясь от исследования Ю. Сенокосова и Б. Дубина – доказано, что реализация проекта «управляемой демократии» стала возможной благодаря мобилизации информационного ресурса в руках государства.

Доказывается, что с приходом нового поколения политиков или из-за надвигающихся проблем, появление которых невозможно оттянуть, социальные сети могут стать платформой для действительно эффективной открытой дискуссии, которая будет напрямую связана с политическим процессом и чьей опорой станут социально сознательные граждане. Но с таким же успехом может возникнуть и неудовлетворенность. Все большее погружение в Интернет, который, по сути, является тотальным институтом (по И. Гофману), приведет к формированию поколения, у которого будет множество второстепенных интересов, но которое станет абсолютно нерешительным и безответственным в общественной жизни.

В третьем параграфе «**Имидж региона как условие региональной безопасности: информационный аспект**» доказывается, что на сегодняшний день создание позитивного образа страны, региона является необходимым условием для достижения ее собственной безопасности. Во всем мире происходят глубокие изменения в системе коммуникаций, связывающих между собой официальные и неофициальные структуры государств и входящих в эти структуры граждан. Одновременно возрастает роль информационной составляющей в функционировании этих структур. Потоки информации в ее содержательных и формальных характеристиках, циркулирующие и направляемые по коммуникационным каналам, все более явно влияют не только на

частную жизнь граждан, но и на политику, экономику, управление, производство, предпринимательство, торговлю, образование, здравоохранение, вооруженные силы, органы правопорядка, на вектор развития культуры. Эта информация, аппарат ее передачи, а также пути воздействия ею превратились сейчас в основное оружие борьбы между силами, пытающимися создать новый уровень политических отношений как на региональном, национальном, так и на глобальном уровнях.

В условиях нарастающих темпов глобализации, которая несет угрозу вымирания самобытных национальных культур, положительный имидж страны может играть огромную информационно-воспитательную роль для его граждан.

Регион в настоящее время становится важным уровнем политического действия и диалога, местом, где национальные, наднациональные и глобальные силы встречают местные требования и нужды, региональные и местные сообщества. Регионы играют все более важную роль в национальном политическом процессе. В процессе формирования имиджа региона существенную роль играют СМИиК, кроме этого, они являются основой информационного пространства современной России. Но, как показывают результаты социологических исследований, региональные СМИиК в целом слабые. Слабость их связана с активным процессом огосударствления. Региональные власти и крупный бизнес не всегда заинтересованы в «независимости» региональных масс-медиа и профессионализме подачи материалов населению. Наблюдается следующая ситуация: чем сильнее становится региональная власть, бизнес, тем слабее СМИ.

Отмечается, что имидж региона Кавказских Минеральных Вод в контексте обеспечения его безопасности базируется на акцентировании СМИиК уникальности природных ресурсов; наличии бренда территории; культурно-историческом наследии; выгодном географическом положении для продвижения товаров в Закавказье, страны Ближнего и Среднего Востока, Индию. К слабым сторонам региона, влияющим на формирование его отрицательно имиджа, отнесены: тенденции ослабления бренда; истощение ресурсов; близость к «точкам повышенной террористической угрозы».

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются обобщающие выводы и определяются основные направления дальнейшей работы по данной проблематике.

Количественный и качественный рост СМИиК без сильных неправительственных организаций, независимых судов и резонанса в СМИиК, обмен мнениями в социальных сетях и Интернете не способствуют формированию демократических политических практик.

Приоритетными направлениями Российской Федерация, реализаций принципов, заложенных в документе «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности» должны быть: запрещение или добровольный отказ от разработок, производства или применения особо опасных информационно-кибернетических технологий, методик их использования, применение которых влечет непредсказуемые последствия для национальной безопасности; нераспространение или запрет информационных технологий, средств и программ прямого военного назначения; координация деятельности стран по борьбе с информационным терроризмом, криминальным поведением отдельных лиц (хакеров и др.).

Перспективным является рассмотрение обеспечения национальной безопасности и как характеристику защиты от возможных внешних и внутренних угроз, и как объект государственного управления (создание аналитических групп при государственных и общественных структурах управления СМИ, разработка программ по изучению опыта правового образования и воспитания журналистов, проблем интеграции профессиональных интересов СМИ и органов судебной власти). В таком сочетании мер возможно обеспечение более высокого потенциала безопасности, в том числе безопасности информационной.

Региональная информационная политика в рамках стратегического направления «Стратегия развития экономики и хозяйственного климата в целях формирования положительного имиджа региона» должна реализовываться по следующим направлениям: экономическая политика; политика в сфере развития некурортных кластеров; инвестиционная политика; бюджетная политика; информационная политика; политика в сфере образования и инноваций. Все эти направления способствуют формированию позитивного имиджа региона как основы его безопасности.

III. Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 публикациях автора общим объемом 2 п.л.:

*Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах,
входящих в реестр ВАК РФ:*

1. Рахно Н.В. Информационная безопасность: сущность, концепты, принципы реализации. // Социально гуманитарные знания. – 2010, - №7. – С. 338 (0,4 п.л.)
2. Рахно Н.В., Панин В.Н. Средства массовой информации и коммуникации в структуре демократического политического процесса. // Социально гуманитарные знания. – 2010, - №7. – С. 249 (0,5 п.л.) (лично автором – 0,3 п.л.)

В других изданиях:

3. Рахно Н.В. Будущее политических PR-технологий в России // Роль СМИ и PR-служб в миротворческой деятельности: Симпозиум XVII: Материалы VI Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество». – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – С. 80-81. (0,1 п.л.)
4. Рахно Н.В. Политическая коммуникация в контексте современной безопасности. // Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития России: сборник научных статей. – Ставрополь: Изд-во Ставролит, 2010. – С. 254-261. (0,3 п.л.)
5. Рахно Н.В. Информационная государственная политика по обеспечению национальной безопасности. // Современность: социокультурный и политико-экономический абрис: Сборник научных статей. – Ереван: Изд-во РАУ, 2009. – С.71-79. (0,5 п.л.)
6. Рахно Н.В. Место информационной политики в системе безопасности РФ // Университетские чтения – 2008. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть XIV. – Пятигорск: ПГЛК, 2008. – С. 26 – 28. (0,2 п.л.)
7. Рахно Н.В. Информационная политика в регионе КМВ // Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе. Симпозиум IV. Роль СМИ и PR-служб в миротворческой деятельности на Северном Кавказе. Симпозиум V: Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – С. 80-81. (0,1 п.л.)
8. Рахно Н.В. Геополитические интересы США на Северном Кавказе // Молодая наука 2005. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов молодых ученых. – Часть II. – Пятигорск: ПГЛУ, 2005 – С. 278. (0,06 п.л.)

Подписано в печать 18.05.2011.
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 1,2. Тираж 90 экз. Заказ 137.

ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий ПГЛУ